

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, доцента, профессора кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» Хазовой Светланы Абдурахмановны на диссертацию Мелёхина Алексея Игоревича «Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 - Психология развития, акмеология (психологические науки)

Диссертационное исследование Мелёхина Алексея Игоревича посвящено актуальной и интересной теме, обладающей социальной значимостью и несомненной научной новизной, имеющей практическое и теоретическое значение. Психологическая наука не первый год не только пытается описать индивидуальную специфику того, как человек строит свою жизнь, описать «варианты жизни» (В.Н. Дружинин), «стратегии жизни» (К.А. Абульханова-Славская), «техники бытия» (Л.И. Анцыферова) личности, но и найти ответ на вопрос о том, почему одни люди сохраняют высокую продуктивность, живут активной жизнью несмотря на неблагоприятные обстоятельства и испытания, а другие плывут по течению и предпочитают жизнь «социального инвалида». Это тем более важно в контексте изучения благополучной старости с сохранением физического и психического здоровья. Острота и социальное звучание данной темы объясняются, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, все возрастающим процентом людей поколения «беби-бумеров» - поколения 55+ в общей численности населения, что связано с возрастанием продолжительности жизни как вообще в мире, так и в России, а это в свою очередь ведет к возрастанию нагрузки на трудоспособное население, пенсионные фонды и системы социального обеспечения и здравоохранения. Во-вторых, необходимостью в сложившихся социальных и экономических условиях как можно дольше сохранить не просто здоровье и качество жизни, но и активность и трудоспособность этого поколения. В этом смысле изучение ментальных ресурсов личности в пожилом и старческом возрасте, обеспечивающих конструктивный вариант старения, является одной из актуальных и приоритетных задач психологии развития и геронтопсихологии. Вполне очевидны теоретические и практические

перспективы такой работы, включая и возможности их использования в качестве основы для последующих научных изысканий.

Таким образом, *новизна и значимость* исследования Мелёхина А.И. не вызывает сомнений. Полученное в результате такого исследования научное знание позволяет глубже понять роль индивидуальных ментальных ресурсов в благополучном старении человека, описать направление их реорганизации от пожилого к старческому возрасту, понять вклад социодемографических, возрастных, медицинских и психологических предикторов реорганизации ментальных ресурсов в связи с удовлетворенностью качеством жизни в пожилом и старческом возрасте. Важнейшим аспектом научной новизны является описание роли субъективного возраста (в отличие от хронологического) как биопсихосоциального маркера течения старения, в том числе динамики изменений в физическом и психологическом благополучии, восприятии времени и понимании психического состояния других людей.

Авторская позиция, в рамках которой показано, что структурными компонентами индивидуальных ресурсов в пожилом и старческом возрасте выступают когнитивно-эмоциональная (эмоциональный и когнитивный компоненты модели психического) и временная (ситуативный и биографический масштаб восприятия времени) компетентность, не только расширяет представления о феноменологии ментальных ресурсов субъекта. Данный подход позволяет спрогнозировать такие изменения в построении модели психического состояния другого человека как возникновение вторичного эмоционально-специфического дефицита, состоящего в изменении запоминания лиц, распознавании и дифференциации эмоций по лицевой экспрессии, ухудшении при распознавании негативных эмоций, и симптомы вторичного дефицита прагматической компетенции в форме трудностей в понимании обмана, а также представить и описать социокогнитивные компенсаторные процессы. Выделенные изменения в ситуативном и биографическом уровнях восприятия времени расширяют представления о динамике хронотопа (Н.Н. Толстых) в онтогенезе, в частности, о преобладании темпоральной его составляющей в изучаемом возрасте.

Теоретическая значимость обсуждаемой диссертации, с нашей точки зрения, состоит, прежде всего, в развитии представлений о построении

модели психического, оценке субъективного возраста, специфике восприятия времени, что подтверждает данные об индивидуальной вариативности, многомерности и разновекторности старения и позволяет перейти к изучению своеобразия концептуализации субъективного опыта человеком позднего возраста, и, что наиболее важно, к анализу «личной философии», личного опыта старения. Теоретические положения, аргументированно и убедительно представленные автором, вносят существенный вклад в разработку структурно-уровневой модели индивидуальной субъективной возрастной идентификации (Е.А. Сергиенко), описание уровневого строения и особенностей сомато-, психо- и социогенеза когнитивно-эмоциональной и временной компетентностей человека пожилого и старческого возраста.

Практическая значимость определяется, как минимум, двумя аспектами. Во-первых, в настоящее время в отечественной психологии существует недостаток инструментария, позволяющего проводить комплексную оценку рисков неблагоприятного старения. С этой точки зрения методический комплекс и алгоритм проведения комплексной гериатрической оценки состояния здоровья людей позднего возраста, предложенный Мелёхиным А.И., позволяет в определенной мере восполнить этот дефицит. Кроме того, автором проведена адаптация теста прагматической интерпретации ситуаций Е. Винер, что, несомненно обогащает психодиагностический арсенал психологии. Во-вторых, полученные данные о специфике и изменениях временной и когнитивно-эмоциональной компетентности, изменений в обработке социо-эмоциональной информации, прагматической интерпретации жизненных событий могут быть положены в основу психокоррекционных программ и тренингов для людей позднего возраста, направленных на формирование временной интеграции, конструирования образа будущего и в целом – на улучшение метакогнитивных способностей.

Структура и содержание работы

Диссертационная работа имеет традиционную структуру и включает в себя помимо введения, заключения, списка литературы и приложений три логических части: теоретическая часть – первая глава, посвященная теоретическому обзору исследований в данной проблемной области; вторая часть – вторая глава, отражающая организацию исследования и методические стратегии и подходы; третья часть, включающая главы 4, 5, 6,

представляющая результаты эмпирического исследования, их анализ и интерпретацию. Текст работы проиллюстрирован таблицами и рисунками. В приложениях представлены все необходимые статистические данные. В целом, структура диссертации вполне адекватно отражает сложность и значимость решения поставленных в ней цели и задач.

Не останавливаясь подробно на обсуждении содержания каждой главы, отметим целостность, логичность текста, который свидетельствует о научной эрудиции автора и глубоком погружении в проблему исследования. Так, представленный в *первой главе* теоретический анализ опирается на обширный список литературы, включающий 492 источника (из которых – 358 на английском языке). Автор последовательно обращается к проблематике ментальных ресурсов субъекта, когнитивно-эмоциональной и временной компетентности в пожилом и старческом возрасте, определяет все базовые конструкторы исследования, что позволяет выделить их эмпирические референты, грамотно разработать программу исследования, сформулировать гипотезы и эмпирически их доказать. Не все теоретические обобщения автора кажутся нам бесспорными. Например, дискуссионными, с нашей точки зрения, являются утверждение о биполярности ресурсов (с. 23), что противоречит предыдущему анализу вклада ментальных ресурсов в благополучное старение; а также о том, что копинг-стили выступают способами регуляции ментальных ресурсов (с. 23). В качестве контраргумента назовем когнитивную теорию стресса Р. Лазаруса и С. Фолкман. Однако несомненным плюсом этой главы является анализ данных об изменениях в системе ментальных ресурсов, описание симптоматики изменений модели психического в пожилом и старческом возрасте. Значимым в теоретическом плане является продолжение и развитие идей салютогенетического подхода (Jeste D.V. с соавт.) в позитивной геронтопсихологии, а именно, разделение дефицитарного и ресурсного подхода к пониманию изменений в когнитивно-эмоциональной и временной компетентностях в позднем возрасте.

Вторая глава посвящена описанию программы и этапов исследования. Значительное место (с. 81-83) занимает характеристика выборки исследования, которая после тщательного поэтапного отбора составила 290 человек в возрасте от 55 до 90 лет. При этом автор подробно описывает особенности гериатрического статуса участников исследования, критерии

исключения из выборки, социально-демографические и клинико-анамнестические характеристики респондентов (табл. 2.1., с. 83).

Результаты комплексной гериатрической оценки состояния здоровья респондентов, представленные в *третьей главе*, свидетельствуют о состоянии пре-астении и наличии уязвимостей в физическом и психологическом здоровье, а также о возрастной специфике удовлетворенности качеством жизни, когнитивного функционирования, феноменологии депрессии. Ожидаемым, но тревожным результатом является большая глубина переживаний чувства одиночества и изоляции в старческом возрасте.

Четвертая и пятая главы логично, последовательно и подробно описывают особенности временной перспективы и модели психического в пожилом и старческом возрасте, позволяющие верифицировать гипотезы исследования и доказать ресурсный потенциал временной и когнитивно-эмоциональной компетентности. Необходимо отметить адекватность статистической обработки данных и умелое обращение автора к широкому спектру статистических методов. Кроме того, компетентность Мелёхина А.И. как исследователя проявилась в грамотном сочетании количественных и качественных, проективных методов: автору удалось непротиворечиво описать и проинтерпретировать большой массив рисунков, образов, изобразительных метафор, вербальных описаний, соотнести их с количественными данными.

Однако наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляет *шестая глава*, в которой автор на основе обобщения всего массива эмпирических данных выстраивает и обосновывает модель реорганизации ментальных ресурсов от пожилого к старческому возрасту. Наряду с наиболее значимыми ресурсами благополучного старения в каждом возрасте выделены и описаны риски неблагоприятного течения старения, что еще раз подтверждает высокую практическую значимость данной работы.

В целом, необходимо отметить последовательность и непротиворечивость исходных теоретических позиций автора, обоснованность сделанных обобщений, «прозрачность» в описании всех этапов исследования, аргументированность выбора эмпирических и статистических методов, что свидетельствует о *достоверности* полученных автором данных.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном определении цели и задач исследования, грамотном выборе и умелом использовании соответствующего поставленным задачам методического аппарата, осуществлении сбора эмпирических данных и их обработки, анализе и обобщении результатов исследования, грамотной формулировке выводов и практических рекомендаций.

Несмотря на очевидные достоинства, работа Мелёхина А.И. содержит ряд дискуссионных моментов, что требует прояснения и обоснования авторской позиции:

1. Выборка исследования является преимущественно женской (из 290 респондентов только 41 мужчина, что составляет менее 15% от общего числа респондентов). Накладывает ли это ограничения на возможности экстраполяции результатов, полученных на такой специфической выборке, или выделенные закономерности являются общими для лиц пожилого и старческого возраста независимо от пола?

2. На страницах 161-162 представлены результаты исследования образа будущего у пожилых людей и людей старческого возраста.

Во-первых, автор утверждает, что «у большинства респондентов старческого и пожилого возраста будущее воспринимается как ресурс Я-Другие люди, представления себя в будущем как члена и помощника в семье» (хотя данные, представленные на рисунке 4.28 (с.161) частично противоречат этому утверждению). Сам по себе этот результат не вызывает сомнения, поскольку был зафиксирован и в других исследованиях (см., например, исследования С.А. Хазовой, Е.А. Дорьевой). Вопрос в том, почему именно в самой старшей возрастной группе этот ресурс является более весомым и есть ли некоторая «содержательная» (феноменологическая) специфика этого ресурса в зависимости от возраста?

Во-вторых, почему ресурс самоэффективности имеет наименьшую выраженность в самой продуктивной и активной группе 55-65-летних, при том, что ресурс самореализации представлен достаточно мощно? Какие объяснения могут быть даны данному интересному факту?

В-третьих, автор говорит о том, что «большинство респондентов 75-90 и 61-74 лет оценивают будущее через истощение ресурсов» на том основании, что будущее воспринимается ими как преодоление, в описаниях преобладает отрицательный эмоциональный фон, оно ассоциируется с

одиночеством, снижением самоэффективности и самореализации. Это кажется малообоснованным, поскольку состояние истощения наступает в результате чрезмерной, превосходящей ресурсы стрессовой нагрузки. Вероятно, у автора есть аргументация для такого вывода?

3. При интерпретации рисунков (глава 4), в частности, теста временной направленности Т. Коттла автор делает заключения о различиях на основании частотных характеристик и процентной выраженности признака. Является ли это достаточным для аргументированного вывода? Представляется, что простой подсчет многофункционального критерия Фишера позволил бы более точно описать полученные закономерности.

4. Для подсчета различий между группами автор использует попарное сравнение при помощи критерия Манна-Уитни. Вероятно, для этого есть аргументы, хотя думается, что использование критерия Краскала-Уоллеса сделало бы обработку и описание более экономичными.

Тем не менее, вопросы и замечания не снижают общего позитивного впечатления, научной и практической ценности выполненного исследования, а лишь намечают возможные векторы дальнейшего развития проблематики.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что диссертационная работа Мелёхина Алексея Игоревича является самостоятельным, завершённым исследованием, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью. Диссертация Мелёхина А.И. соответствует специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология, в частности, п. 2.15 (Период геронтогенеза. Биологические и социальные критерии и факторы старения. Факторы продолжительности жизни. Психологический витайт. Потенциал долголетия. Качество жизни пожилых людей).

Содержание диссертации соответствует названию «Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте». Итоги выполненного исследования представлены и обобщены в автореферате, который достаточно полно отражает основное содержание диссертации. Материалы диссертационного исследования представлены в более чем 30 научных публикациях автора; из них 10 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 19.00.13.

Диссертация Мелёхина Алексея Игоревича на тему «Ментальные ресурсы в пожилом и старческом возрасте» соответствует требованиям п.п. 9-11, 13-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к научно-квалификационным работам данного уровня, а ее автор, Мелёхин Алексей Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

Оппонент:

доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
специальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»

Хазова

С.А. Хазова

Специальность, по которой защищена диссертация:
19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Адрес организации:

156012, Россия, г. Кострома,
П. Новый д. 1, каб. 213

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Костромской государственный университет»,
тел. 8(4942)492150, добавочный 3413

Сайт: www.ksu.edu.ru

E-mail: kaf_spp@ksu.edu.ru

